

Максимилиан Александрович Волошин

Потомкам

Кто передаст потомкам нашу повесть?
Ни записи, ни мысли, ни слова
К ним не дойдут: все знаки слижет пламя
И выест кровь слепые письмена.
Но может быть благоговейно память
Случайный стих изустно сохранит.
Никто из вас не ведал то, что мы
Изжили до конца, вкусили полной мерой:
Свидетели великого распада –
Мы видели безумья целых рас,
Крушенья царств, косматые светила,
Прообразы Последнего Суда:
Мы пережили Илиады войн,
И Апокалипсисы Революций.

Мы вышли в путь в закатной славе века,
В последний час всемирной тишины,
Когда слова о зверствах и о войнах
Казались всем неповторимой сказкой.
Но мрак, и брань, и мор, и трус, и глад
Застигли нас посереди дороги:
Разверзлись хлябы душ и недра жизни,
И нас слизнул ночной водоворот.

Maximilian Voloshin

To those who come after

Who will bring our chronicle to later times?
No written text, no thought, no word will reach them.
The licking flame will swallow up all signs
and blood will eat away the blind syllables.
And yet, maybe, some chance-remembered verse
will keep and hold a sacred memory.
None of you could know what we lived through,
nor the full measure of what we tasted.
For what we witnessed was the Deluge,
the madness of entire races.
We saw the wreck of tsardom, comets in tatters;
we had a foretaste of the Last Judgment.
We lived through the wars of the Iliad
and the Revolutions of the Apocalypse.

We set forth in the aeon's fading glory,
the world cocooned in its last hour of silence,
when talk of brutality and war
seemed a fairy-tale of long ago.
Yet darkness, savagery, slaughter, the coward
and the thug caught up with us in mid-course.
Abysses yawned in the human soul; life showed its foulest side;
and the nightly maelstrom, ruthless, wiped us away.

Стал человек один другому – дьяволь
Кровь – спайкой душ, борьба за жизнь – законом
И долгом – месть.

Но мы не покорились.

Ослушники законов естества –
В себе самих укрыли наше солнце,
На дне темниц мы выносили силу
Неудолимую любви, и в пытках
Мы выучились верить и молиться
За палачей. Мы поняли, что каждый
Есть пленный ангел в дьявольской личине,
В огне застенков выплавили радость
О преосуществлении человека,
И никогда не грезили прекрасней
И пламенней его последних судеб.
Далёкие потомки наши, знайте,
Что если вы живёте во вселенной,
Где каждая частица вещества
С другою слита жертвенной любовью
И человечеством преодолен
Закон необходимости и смерти, -
То в этом мире есть и наша доля!

1921

Each man became a devil to his fellow;
blood became the bond of souls, the fight for life was law,
and revenge a duty.

Yet we who hearkened to the laws of nature did not submit:
we hid within ourselves our nurturing sun.
We found in deepest dungeons the indomitable strength to love
and even under torture learned to believe
and pray for those who were our butchers.
In each of us, we understood, a captive angel lives,
though in a devil's mask.
In the crucible of the torture-cell our joy was forged:
we ourselves underwent a change of substance,
nor dreamed we anything more beautiful
and more incandescent than the final destiny of man.

Distant kin who come after us, know this:
if you indwell a universe where every particle of matter
is welded to every other by a sacrificial love,
and where necessity and death are servants of humanity:
-- we too have a stake in such a world!

1921